

Оригинальная статья / Original article

УДК 347.45/.47

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-3-103-112>

Социально-правовая обусловленность возникновения доверительного управления имуществом, основанном на законе

М.В. Нагалина¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: marina_kesheva@mail.ru

Резюме

Актуальность. Рассматриваются отдельные аспекты категории «доверительное управление имуществом в силу закона» как проявления особых случаев вмешательства законодателя в волеизъявление собственника. Это актуально в современной ситуации увеличения законодательных оснований для учреждения доверительного управления. Основания, в свою очередь, тесно связаны с причинами и целями учреждения доверительного управления.

Цель исследования состоит в обосновании социальной обусловленности учреждения доверительного управления в силу закона ввиду особых целей, поставленных законодателем в том или ином конкретном случае.

Задачи исследования: выявить особенности социальной направленности института доверительного управления в силу закона; сформулировать цели доверительного управления применительно к различным законным основаниям его учреждения и определить их значение.

Методология. В процессе работы над исследованием использовались методы системного анализа, сравнения, а также методы формальной логики, обобщения достижений юридической доктрины.

Результаты исследования носят теоретический характер и состоят в исследовании проблематики целевого блока учреждения доверительного управления в силу закона с одновременным доказательством широко понимаемой социальной обусловленности целей доверительного управления.

Вывод. Доверительное управление имуществом собственника при его патронаже и имуществом безвестно отсутствующего лица преследует исключительно социальные цели, направленные на обеспечение соблюдения имущественных прав и интересов лица, которое само по ряду прямо указанных в законе причин не может осуществить свои права и исполнить обязанности. В то же время необходимость преумножения стоимости наследственного имущества вследствие доверительного управления указывает на экономический характер целей его учреждения наравне с социальными. Для некоторых видов доверительного управления по закону характерны дополнительные, наряду с социальными, государственно-общественные или экономико-управленческие цели.

Ключевые слова: доверительное управление; сила закона; имущество; собственник.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Нагалина М.В. Социально-правовая обусловленность возникновения доверительного управления имуществом, основанном на законе // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 15, № 3. С. 103–112. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-3-103-112>.

Поступила в редакцию 25.03.2025

Принята к публикации 16.05.2025

Опубликована 16.06.2025

Social and legal conditionality of the emergence of trust management of property based on the law

Marina V. Nagalina¹ ✉

¹ Southwest State University
50 let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: marina_kesheva@mail.ru

Abstract

Relevance. Some aspects of the category 'trust management of property by virtue of law' as a manifestation of special cases of intervention of the legislator in the will of the owner are considered. It is relevant in the modern situation of increasing legislative grounds for the establishment of trust management. The grounds, in turn, are closely related to the reasons and objectives of the establishment of trust management.

The purpose is to substantiate the social conditionality of the establishment of trust management by virtue of the law in view of the special objectives set by the legislator in a particular case.

Objectives are to identify the peculiarities of the social orientation of the institution of trust management by virtue of law; to formulate the objectives of trust management in relation to various legal grounds for its establishment and to determine their significance.

Methodology. In the process of work on the study used the methods of system analysis, comparison, as well as methods of formal logic, generalization of achievements of legal doctrine.

Results are theoretical in nature and consist in the study of the problems of the target block of the trust management establishment by virtue of the law with simultaneous proof of the widely understood social conditionality of the trust management objectives.

Conclusion. It is revealed that the trust management of the property of the owner under his patronage and the property of a missing person pursues exclusively social purposes aimed at ensuring the observance of property rights and interests of the person who himself, for a number of reasons directly specified in the law, cannot exercise his rights and fulfil his obligations. At the same time, the need to increase the value of inherited property due to trust management indicates the economic nature of the purposes of its establishment along with social ones. It is determined that for some types of trust management under the law are characterised by additional, along with social, state-social or economic-administrative purposes.

Keywords: trust management; by virtue of law; force of law; property; owner.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Nagalina M.V. Social and legal conditionality of the emergence of trust management of property based on the law. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2025;15(3):103–112. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-2-103-112>.

Received 25.03.2025

Accepted 16.05.2025

Published 16.06.2025

Введение

Российское право предполагает два способа перехода к доверительному управлению имуществом: во-первых, вследствие самостоятельного достижения сторонами соглашения по существенным условиям данного договора и выражения ими своей воли на его подписание и, во-вторых, в силу прямого указания закона на необходимость его учреждения в той

или иной жизненной ситуации. Во втором случае государство вмешивается в частноправовые отношения (отношения собственности), «принимая решение» об учреждении доверительного управления имуществом за самого собственника. Более того, договор доверительного управления имуществом в силу закона не стандартизирован для такой правовой ситуации, потому учредитель доверительного управления в большинстве случаев наде-

ляется полномочиями по определению условий доверительного управления имуществом, в том числе в части сроков и вознаграждения доверительному управляющему. В отдельных ситуациях он вправе самостоятельно определять, какое именно имущество из состава имущества собственника может быть передано в доверительное управление. При этом в последнем случае происходит согласование частных и публичных интересов, а состав субъектов и участников определяется их полномочиями, которые могут быть различны или, напротив, очень близки, например, полномочия таких учредителей доверительного управления, как орган опеки и попечительства и нотариус, не принимая во внимание различия между правовыми статусами указанных субъектов в иных случаях [1, с. 77].

Представляется, что столь серьезное вмешательство в отношения собственности, не соответствующее общим принципам гражданского законодательства об автономии субъектов частного права, не может быть произвольным, а должно быть вызвано существенными причинами и способствовать достижению четко определенных в законе целей. В противном случае, как это справедливо отмечает А.В. Терехова, безосновательность административного усмотрения в каждом конкретном случае будет очевидным нарушением принципа законности [2, с. 320].

Вместе с тем в юридической доктрине до настоящего времени не достигнут консенсус относительно причин и целей доверительного управления имуществом по основаниям, указанным в законе. Одновременно в последние 10–20 лет появились новые виды доверительного управления имуществом в силу закона, в связи с чем актуальным, теоретически и практически значимым будет анализ причин и целей государственного вмешательства в процесс реализации собственником своих полномочий в от-

ношении принадлежащего ему имущества.

Методология

Основу научного исследования составили общие методы, позволяющие решить поставленную познавательную задачу. Так, при помощи сравнения осуществлялось сопоставление имеющихся в научной литературе позиций различных авторов в отношении объекта исследования, выявление их сходства и различия. Посредством анализа вычленились отдельные цели доверительного управления имуществом, основанном на законе. В процессе объединения отдельных признаков в целое применялся синтез.

Метод восхождения от абстрактного к конкретному, свойственный диалектике, позволил описать общую характеристику договора доверительного управления имуществом по закону при помощи множества понятий и характеристик, а затем перейти к конкретному – изучению социальной обусловленности целей его учреждения.

Использование формально-юридического метода позволило осмыслить нормы права, регулирующие основания учреждения доверительного управления по закону, посредством чего удалось выявить тесную взаимосвязь с целями доверительного управления, объясняющими причины государственного вмешательства в частноправовые отношения.

Результаты и их обсуждение

Правовое регулирование общественных отношений не происходит произвольно: оно предполагает достижение в будущем некоторых желаемых результатов государственно-правовой деятельности, которые можно рассматривать как итог такой деятельности на определенном этапе. Одновременно каждому желаемому результату корреспондирует цель, для отражения которой и создается норма права, направленная на согласование интересов индивида и общества [3, с. 15]

либо на разрешение потенциального юридического конфликта, в том числе путем снижения риска утраты имущества индивида [4, с. 29].

В результате процессуальной деятельности органов власти, направленных на защиту прав индивида, не способного самостоятельно реализовать права в отношении принадлежащего ему имущества, снимается правовая неопределенность, стабилизируется гражданский оборот, повышается эффективность использования ресурсов и собственности, что характерно для любой юридической деятельности, в результате которой разрешаются юридические конфликты, в том числе конфликты интересов, включая конфликт между публичными и частными интересами [5, с. 43].

В юридической литературе длительное время преобладала точка зрения об обязательной социальной обусловленности причин и целей учреждения доверительного управления имуществом по основаниям, указанным в законе, однако такого рода социальная обусловленность сама по себе понималась различным образом¹.

Основным было мнение о социальной направленности института доверительного управления в силу закона:

1) как самостоятельной обособленной совокупности норм [6, с. 225];

2) в виде формы действия механизма согласования публичных и частных интересов [7, с. 23];

3) с точки зрения общесоциальных функций права, также направленных на согласование различных интересов [8, с. 125];

4) вследствие реализации отдельных принципов права [9, с. 61] и т. п.

При этом достижение или не достижение поставленных целей рассматривалось как характеристика деятельности

органов власти по государственному управлению обществом, координации интересов его членов и их коллективов [10, с. 57].

Е.С. Пьяных, в свою очередь, указала на существование двух целей: основной и факультативной. К основной цели она отнесла сохранение и приумножение имущества, а к факультативной – социальную защиту прав и имущественных интересов подопечных, безвестно отсутствующих, патронируемых граждан, а также наследников².

С последним мнением в целом можно было бы согласиться, однако при некоторых уточнениях. Во-первых, изменение законодательства и развитие юридической доктрины предполагает сегодня новые виды доверительного управления имуществом в силу закона, не исследованные Е.С. Пьяных. Во-вторых, даже в приведенных Е.С. Пьяных четырех случаях цели учреждения доверительного управления не сводимы только лишь к обеспечению сохранности имущества и его приумножению, они в наше время нередко гораздо разнообразнее и сложнее. Наконец, в-третьих, социальная защита прав и имущественных интересов – это и есть социальная цель, которая выражается в обеспечении сохранности имущества, т. е. имеют место не два вида целей (основная и факультативная), а единая цель, которая, тем не менее, может быть выражена различным образом. В этом смысле приумножение имущества – уже не строго социальная цель, поскольку в данном случае речь не идет о социальной справедливости и защите государством и правом тех, кто не может защитить себя сам, непосредственно осуществив собственные субъективные права. Однако и приращение имущества имеет ярко выраженную социальную направленность, пусть и не в виде соци-

¹ Сиренко А.В. Правовое регулирование доверительного управления имуществом в России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 124 с.

² Пьяных Е.С. Доверительное управление имуществом по основаниям, предусмотренным законом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 12.

альной защиты в узком смысле этого слова.

В п. 1 ст. 1026 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) законодатель прямо не обозначает цели установления доверительного управления, а, скорее, констатирует его причины, указывая, что доверительное управление имуществом подопечного может быть установлено «вследствие необходимости постоянного управления» им, а доверительное управление наследственным имуществом – «вследствие необходимости управления». В иных случаях установления доверительного управления в силу закона о причинах его установления не говорится вовсе.

Необходимость управления (или «постоянного управления») имуществом связана с невозможностью управления им самим собственником ввиду наличия причины для его нахождения под опекой либо ввиду временного отсутствия у имущества собственника, когда речь идет о наследственном правопреемстве. Следовательно, причиной установления доверительного управления будет лишь обоснование того, что в ином случае (вне рамок отношений по доверительному управлению) предполагаемые цели доверительного управления не будут достигнуты.

Пункт 1 ст. 38 ГК РФ лишь дублирует упомянутую формулу, ссылаясь на необходимость постоянного управления имуществом подопечного. Пункт 1 ст. 31 ГК РФ поясняет цели установления опеки и попечительства (защита прав и интересов недееспособных или не полностью дееспособных граждан, а для несовершеннолетних – также и их воспитание), однако эти цели относятся к характеристике действий, требуемых от опекуна (попечителя). В свою очередь, доверительное управление имуществом поручается другому лицу, что подразумевает потенциальную неспособность эффективного управления им опекуном (попечителем), а следовательно, указание на

защиту прав и интересов подопечных как на цель доверительного управления их имуществом прямо из положений п. 1 ст. 31 ГК РФ не следует. Да и воспитание несовершеннолетнего вряд ли можно рассматривать в причинной связи с необходимостью управления принадлежащим ему имуществом сторонним лицом.

Цель управления имуществом должна в той или иной степени относиться к логической связи «собственник – его имущество». Права и интересы подопечных лиц, очевидно, будут нарушены умалением их имущества, в связи с чем условно целью доверительного управления имуществом подопечного можно назвать только обеспечение сохранности его имущества. В то же время при определении целей доверительного управления нельзя сбрасывать со счетов и психологический фактор, т. к. многое здесь может зависеть от впечатления работников органов опеки и попечительства относительно возможности защищать права и интересы несовершеннолетнего в имущественной сфере непосредственно его опекуном (попечителем) [13, с. 91].

Несколько больше определенности с целями доверительного управления наследственным имуществом. Хотя в п. 1 ст. 1173 ГК РФ также указывается лишь на наличие в составе наследства имущества, требующего не только охраны, но и управления, как на причину установления доверительного управления, в п. 3 данной статьи уже говорится о том, что доверительное управление наследственным имуществом осуществляется в целях сохранения этого имущества и увеличения его стоимости.

Цели доверительного управления имуществом, находящимся в доверительном управлении вследствие патронажа над собственником либо ввиду его безвестного отсутствия, в законе не указаны. В отношении безвестно отсутствующего собственника О.В. Кириченко предлагается понимать в качестве целей управления имуществом не только его сохране-

ние или приумножение, но и погашение обязательств кредиторов, а также удовлетворение интересов тех лиц, которых безвестно отсутствующий гражданин обязан содержать [14, с. 81].

Очевидно, что вывод данного автора основан на содержащемся в абз. 2 п. 1 ст. 43 ГК РФ указании на то, что из данного имущества выдается содержание тому лицу, обязанность по содержанию которого имеется у безвестно отсутствующего, а также из него исполняются обязательства. Следовательно, позиция О.В. Кириченко подлежит уточнению: целями доверительного управления в данном случае будет обеспечение сохранности имущества и исполнение обязательств безвестно отсутствующего перед иными лицами, но не приумножение имущества.

Те же цели наблюдаются и в случае доверительного управления при патронаже: п. 1 ст. 41 ГК РФ также говорит об установлении патронажа лишь в случае неспособности лица самостоятельно осуществлять свои права и исполнять свои обязанности. Это положение сходно с конструкцией представительства, в рамках которого тоже идет речь о проявлении добросовестности и осмотрительности для сохранности имущества и исполнении обязательств от лица поручителя, но никак, если это прямо не оговорено договором поручения или иным договором, не о приумножении этого имущества.

Соответственно, в трех случаях доверительного управления имуществом в силу закона, прямо указанных в ГК РФ, речь идет об обеспечении сохранности имущества, а в случае доверительного управления имуществом собственника при его патронаже и имуществом безвестно отсутствующего лица – и об исполнении обязательств перед другими лицами за счет этого имущества, в отсутствии которого можно вести речь о юридической, в том числе уголовной ответственности [15, с. 17]. В этих трех случа-

ях цели установления доверительного управления исключительно частные, единичные и социальные: обеспечение соблюдения имущественных прав и интересов лица, которое само по ряду прямо указанных в законе причин не может осуществить свои права и исполнить обязанности.

Лишь в четвертом случае – ситуации доверительного управления наследственным имуществом – цель управления становится не только социальной, но и экономической: имущество должно быть не только сохранено, но и увеличено в стоимости. Социальная составляющая цели при этом уменьшается: предполагаемый наследник не может самостоятельно управлять имуществом не по причинам, относящимся к нему самому (плохое состояние здоровья, несовершеннолетний возраст, безвестное отсутствие), а ввиду особого порядка его вступления в права. Здесь цель учреждения доверительного управления остается частной, но может быть как единичной (когда речь идет об одном наследнике), так и коллективной (когда имеют место сонаследники).

В юридической литературе до последнего времени господствовало мнение Е.С. Пьяных о том, что принципиально возможны только указанные выше четыре случая доверительного управления имуществом в силу закона [16, с. 43], однако современное законодательство и доктрина требуют пересмотра указанной позиции. Представляется, что анализ законодательства позволяет выделить случаи установления доверительного управления имуществом в публичных интересах, а доктрина не исключает появления новых видов доверительного управления имуществом в силу прямого на то указания закона в частных интересах.

Случаи учреждения доверительного управления в силу закона в публичных интересах могут быть связаны, прежде всего: 1) с особенностями государственного управления обществом («политические» – государственно-общественные –

цели); 2) с необходимостью обеспечения публичного интереса как совокупности частных интересов широкого круга лиц (социальные цели); 3) с особенностями организации управления тем или иным имуществом в силу его природы и назначения (экономико-управленческие цели).

Так, к первой группе следует отнести учреждение доверительного управления имуществом государственных служащих, лиц, занимающих государственные должности, и иных, специально указанных в законе субъектов.

Доверительное управление в таких ситуациях закон рассматривает в качестве способа избежать конфликта интересов [17, с. 19], а ученые отмечают, что отсутствие такого механизма не позволило бы в должной мере обеспечить экономическую безопасность российского государства [18, с. 11].

Очевидно, что цели доверительного управления имуществом в данном случае вряд ли могут выходить за пределы обеспечения его сохранности, т. к. причиной перехода от непосредственного управления имуществом к доверительному управлению будут государственные и общественные задачи и устремления, предполагающие беспристрастность и незаинтересованность государственного служащего либо иного специального субъекта, избежание конфликта интересов.

Ко второй группе (социальные цели учреждения доверительного управления) можно отнести, например, доверительное управление пенсионными накоплениями специальными субъектами – пенсионными фондами, что предусмотрено, в частности, Федеральным законом от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах», в ст. 24 и п. 2 ст. 25 которого определяется, что целями управления пенсионными накоплениями будут: 1) их сохранность, 2) доходность, 3) диверсификация и 4) ликвидность. По сути, диверсификация и ликвидность сводимы к сохранности, поэтому в дан-

ном случае цели будут социально-экономическими, хотя, исходя из самого назначения пенсионных накоплений, основная компонента цели все-таки социальная, а подобные формулировки закона являются следствием юридической тактики координации частных и общественных интересов [19, с. 51]. Поэтому и в п. 1 ст. 36.13 указанного закона отмечено, что целью деятельности доверительного управляющего будет обеспечение права застрахованных лиц на накопительную пенсию. Таким образом, и здесь, несмотря на значимую экономическую составляющую, основная целевая компонента остается социальной.

Наконец, в третью группу можно объединить случаи, когда переход к доверительному управлению обусловлен особенностями самого имущества, предполагающими некоторую особую организацию управления им в силу его природы и назначения, например, в ситуации, когда речь идет об управлении автомобильными дорогами общего пользования федерального значения (п. 5 ст. 1012 ГК РФ). Для таких случаев характерны экономико-управленческие цели доверительного управления имуществом.

В целом представляется, что реализованная возможность непосредственного установления в правоприменительной практике целей законодателя способна оказать существенное влияние на эффективность норм частного права, регулирующих вопросы учреждения доверительного управления имуществом в силу закона, на что ранее было обращено внимание в юридической литературе [20, с. 109].

Выводы

Основания учреждения доверительного управления находятся в тесной взаимосвязи с целями доверительного управления, объясняющими причины государственного вмешательства в частноправовые отношения.

В работе сформулированы цели доверительного управления применительно к различным законным основаниям его учреждения. Следует говорить о публичных и частных, единичных и коллективных, социальных и экономических целях. Среди публичных целей особо можно выделить общественно-государственные цели, социальные для широкого круга лиц и экономико-управленческие.

Определение целей доверительного управления в силу закона оказывает существенное влияние на установление оснований для его учреждения, т. е. имеет как научное, так и сугубо практическое значение. Благодаря четко выявленным и сформулированным целям субъектам законодательства также будет проще определить в законодательстве те случаи, когда закон также должен предусмотреть конструкцию доверительного управления имуществом вне воли и волеизъявления собственника.

Сами же цели учреждения доверительного управления имуществом по основаниям, предусмотренным законом, могут быть не только социальными в узком смысле этого слова, но и любыми другими, в частности экономическими, когда помимо сохранения имущества закон предусматривает обязанность увеличения его стоимости, или государственно-общественными, если передача имущества способствует устранению конфликта интересов на государственной службе и обеспечивает экономическую безопасность государства, а также экономико-управленческими, когда специфика имущества требует особой организации его управления. Однако во всех случаях они предполагают социальную направленность данного института (социальная защита или правозащита) и социально обусловлены реальными имущественными потребностями индивидов и их коллективов, государства и общества.

Список литературы

1. Максуров А.А. Субъекты и участники координационной юридической практики через призму их полномочий // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2009. № 6. С. 75-79.
2. Терехова А.В. Административное усмотрение в расследовании несчастных случаев на производстве и административном расследовании по делам о нарушениях государственных нормативных требований охраны труда // Сибирское юридическое обозрение. 2024. Т. 21, № 3. С. 311-323.
3. Максуров А.А. Координация юридической деятельности: цели и результаты // Актуальные вопросы экономики, управления и права: сборник научных трудов (ежегодник). 2016. № 2-3. С. 14-23.
4. Таланова М.В. Цели и результаты медиативной юридической деятельности // Мировой судья. 2012. № 2. С. 28-34.
5. Таланова М.В. Виды процессуальных форм медиативной юридической деятельности // Российская юстиция. 2012. № 1. С. 43-48.
6. Гуев А.Н. Постатейный комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации. М.: ИНФРА-М, 2022. 788 с.
7. Карташов В.Н. Механизм координационного регулирования // Вестник научных трудов Нижнекамского филиала Московского гуманитарно-экономического института. Вып. 3, ч. 8. Вопросы теории и истории государства и права / отв. ред. П.А. Кабанов. Нижнекамск, 2001. С. 21-25.
8. Бриль Г.Г. Малоисследованные общесоциальные функции координационной юридической практики // Актуальные проблемы теории и истории права и государства на современном этапе: сборник научных трудов V межвузовской научно-практической конференции / отв. ред. проф. Г.Г. Бриль. Кострома: Костром. гос. ун-т, 2007. С. 121-125.
9. Фролов С.Е. Принципы координационной деятельности // Актуальные проблемы юриспруденции: сборник научных трудов. Вып. 3. Владимир: Владимир. гос. пед. ун-т, 2002. С. 59-64.

10. Карташов В.Н. Координационная юридическая практика государственных органов: взгляд на проблему эффективности // Актуальные проблемы теории и истории права и государства на современном этапе: сборник научных трудов V межвузовской научно-практической конференции / отв. ред. проф. Г.Г. Бриль. Кострома: Костром. гос. ун-т, 2007. С. 56-62.
11. Чернецов В.Ю. Психологический подход к изучению проблем координационной юридической практики // Законодательство и правоприменение в Российской Федерации: доклады и сообщения VII Международной научной конференции. М.: РГГУ, 2007. С. 89-94.
12. Кириченко О.В. Доверительное управление имуществом гражданина, признанного безвестно отсутствующим // Современное право. 2014. № 1. С. 80-83.
13. Уколова Ю.А. При каких обстоятельствах невозвращение кредита может повлечь уголовную ответственность? // Юридический справочник руководителя. 2009. № 11. С. 17-23.
14. Пьяных Е.С. Сущность и социальная значимость доверительного управления имуществом, возникающего по основаниям, предусмотренным законом // Юрист. 2006. № 1. С. 41-44.
15. Горохова С.С. О некоторых аспектах применения в Российской Федерации института доверительного управления как инструмента предотвращения конфликта интересов // Административное и муниципальное право. 2022. № 3. С. 18-25.
16. Баранов В.М., Карташов В.Н. Основные недостатки координационной практики по обеспечению экономической безопасности Российской Федерации на современном этапе // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения. Вестник Нижегородской академии МВД России. Вып. 6. Н. Новгород. 2006. № 6. С. 11-15.
17. Карташов В.Н. К вопросу о понятии координационной юридической тактики // Развитие молодежной юридической науки в современном мире: сборник научных трудов по материалам VIII Международной научно-практической интернет-конференции / отв. ред. Р.В. Пузиков. Тамбов: Бизнес-Наука-Общество, 2011. С. 50-55.
18. Таланова М.В. Эффективность норм частного права // Частно-правовые отношения в условиях глобализации. Saarbrücken: Lambert academic publishing, 2012. С. 109-116.

Reference

1. Maksurov A.A. Subjects and participants of coordinating legal practice through the prism of their powers. *Vestnik Khabarovskoi gosudarstvennoi akademii ekonomiki i prava = Bulletin of the Khabarovsk State Academy of Economics and Law*. 2009;(6):75-79. (In Russ.)
2. Terekhova A.V. Administrative discretion in the investigation of industrial accidents and administrative investigations in cases of violations of state regulatory requirements for occupational safety and health. *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie = Siberian Legal Review*. 2024;21(3):311-323. (In Russ.)
3. Maksurov A.A. Coordination of legal activity: goals and results. *Aktual'nye voprosy ekonomiki, upravleniya i prava: sbornik nauchnykh trudov (ezhegodnik) = Actual issues of economics, management and law: a collection of scientific papers (yearbook)*. 2016;(2-3):14-23. (In Russ.)
4. Talanova M.V. Goals and results of mediation legal activity. *Mirovoi sud'ya = Justice of the Peace*. 2012;(2):28-34. (In Russ.)
5. Talanova M.V. Types of procedural forms of mediation legal activity. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian justice*. 2012;(1):43-48. (In Russ.)
6. Guev A.N. Article-by-article commentary to part three of the Civil Code of the Russian Federation. Moscow: INFRA-M; 2022. 788 p. (In Russ.)
7. Kartashov V.N. Mechanism of coordination regulation. In: Kabanov P.A. *Vestnik nauchnykh trudov Nizhnekamskogo filiala Moskovskogo humanitarno-ekonomicheskogo instituta = Bulletin of Scientific works of the Nizhne Kamensk branch of the Moscow Humanitarian and Economic Institute*. Is. 3, pt. 8. Nizhnekamsk; 2001. P. 21-25. (In Russ.)
8. Bril' G.G. Little-studied general social functions of coordinating legal practice. In: Bril' G.G. (ed.) *Aktual'nye problemy teorii i istorii prava i gosudarstva na sovremennom etape: sbornik nauchnykh trudov V mezhvuzovskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Actual problems of the theory and history of*

law and the state at the present stage: collection of scientific papers of the V interuniversity scientific and practical conference. Kostroma: Kostrom. gos. un-t; 2007. P. 121-125. (In Russ.)

9. Frolov S.E. Principles of coordination activity. *Aktual'nye problemy yurisprudentsii: sbornik nauchnykh trudov* = Actual problems of jurisprudence: collection of scientific papers. Is. 3. Vladimir: Vladimir. gos. ped. un-t; 2002. P. 59-64. (In Russ.)

10. Kartashov V.N. Coordinating legal practice of state bodies: a look at the problem of effectiveness. In: Bril' G.G. (ed.). *Aktual'nye problemy teorii i istorii prava i gosudarstva na sovremennom etape: sbornik nauchnykh trudov V mezhvuzovskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* = Actual problems of theory and history of law and the state at the modern stage: collection of scientific papers of the V interuniversity scientific and practical conference. Kostroma: Kostrom. gos. un-t; 2007. P. 56-62. (In Russ.)

11. Chernetsov V.Yu. A psychological approach to studying the problems of coordinating legal practice. In: *Zakonodatel'stvo i pravoprimerenie v Rossiiskoi Federatsii: doklady i soobshcheniya VII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* = Legislation and law enforcement in the Russian Federation: reports and communications of the VII International scientific conference. Moscow: RGGU; 2007. P. 89-94. (In Russ.)

12. Kirichenko O.V. Trust management of the property of a citizen recognized as missing. *Sovremennoe pravo* = Modern law. 2014;(1):80-83. (In Russ.)

13. Ukolova Yu.A. Under what circumstances can non-repayment of a loan entail criminal liability? *Yuridicheskii spravochnik rukovoditelya* = Legal guide of the supervisor. 2009;(11):17-23. (In Russ.)

14. P'yanykh E.S. The essence and social significance of trust management of property arising on the grounds provided for by law. *Yurist* = Lawyer. 2006;(1):41-44. (In Russ.)

15. Gorokhova S.S. On some aspects of the application of the Institute of trust management in the Russian Federation as a tool for preventing conflicts of interest. *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo* = Administrative and Municipal Law. 2022;(3):18-25. (In Russ.)

16. Baranov V.M., Kartashov V.N. The main disadvantages of the coordination practice for ensuring the economic security of the Russian Federation at the present stage. In: *Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: politicheskie orientiry, zakonodatel'nye priority, praktika obespecheniya. Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii* = Economic security of Russia: political guidelines, legislative priorities, and practice of ensuring. Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Is. 6. N. Novgorod, 2006. P. 11-15. (In Russ.)

17. Kartashov V.N. On the issue of the concept of coordinating legal tactics. In: Puzikov R.V. (ed.) *Razvitie molodezhnoi yuridicheskoi nauki v sovremennom mire: sbornik nauchnykh trudov po materialam VIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi internet-konferentsii* = Development of youth legal science in the modern world: a collection of scientific papers based on the materials of the VIII International scientific and practical internet conference. Tambov: Biznes-Nauka-Obshchestvo; 2011. P. 50-55. (In Russ.)

18. Talanova M.V. The effectiveness of private law norms. *Chastno-pravovye otnosheniya v usloviyakh globalizatsii* = Private law relations in the context of globalization. Saarbrücken: Lambert academic publishing; 2012. P. 109-116. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Нагалина Марина Викторовна, аспирант кафедры гражданского права, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: marina_kesheva@mail.ru,
OPCID: 0000-0002-5573-6037

Marina V. Nagalina, Post-Graduate Student of the Department Civil Law, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: marina_kesheva@mail.ru,
OPCID: 0000-0002-5573-6037